Автор: Administrator
13.01.2011 00:00

Напротив, Елизавета сильна поддержкой народа, ео дипломатия успешна и гибка, ее политика, несмотря на частые нарушения прав личности, в целом отвечает интересам государства. Пока Мария в ожидании великой битвы за царствование занимается булавочной войной со своей тюремщицей, Елизавета уже продумывает, как поступить с ненавистной соперницей после ее поражения. Победа остается на стороне той, которая при меньшем благородстве вернее угадала нужды исторического развития.

По убеждению Скотта, субъективно благородные намерения не всегда могут помочь людям сделать правильный исторический выбор (примером тому служат барон Бреду-ордин и Флора Мак-Айвор — «Уэверли»), так же как отсутствие благородства не обязательно имеет следствием выбор ложного исторического пути: вполне разумным политиком изображен, например, беспринципный сэр Вильям Аштон («Ламмермурская невеста»).

Благородство само по себе не может спасти обреченного дела; самый тот факт, что служит оно безнадежной цели, является доказательством его внутренней ущербности. Так обрисована деятельность Редгонтлета, Джеффри Пика, сэра Генри Ли («Редгонтлет», «Певерил Пик», «Вудсток»). Напротив, если персонажи, в нравственном отношении двусмысленные, проводят политику, исторически оправданную, они тем самым компрометируют дело, которому служат. Именпо так рисует Скотт Людовика XI и его приспешников («Квентин Дорвард»).

Соотношение нравственных и социальных факторов в развитии истории и деятельности ее героев составляет, таким образом, одну из важнейших тем Скотта. Долгом

исторического романиста он считает в форме увлекательного вымысла показать, как человечество через борьбу, победы и поражения движется от грубых примитивных нравов к более высоким и цивилизованным. Поэтому Скотт охотно изображает переломные для судьбы народов эпохи. Он объясняет, что царствование Иакова I представляет благоприятный объект для романиста, ибо «наиболее живописным периодом истории является тот, когда грубые и дикие нравы варварского века только начинают обновляться и контрастируют с возрождением образованности,
с
проповедью
новой
реформированной
веры» (БУШ, XXVI, 12—13). Он считает, «что период сильнейших светотеней дает благородные темы для повествования, ибо . . . человеческие страсти возбуждены и стимулированы самыми могущественными мотивами, и нравы, образ мыслей, политические принципы борющихся партий отчетливо противостоят друг другу». Подобные периоды Скотт изобразил в «Уэверли», «Роб Рое», «Легенде о Монтрозе», «Пуританах», «Ламмермурской невесте». Личное единоборство, в которое вступают герои, отражает различие их общественных позиций и выявляет драматизм самого течения истории.